
Есть краткий миг соблазна и греха;
Безгрешен час рождения стиха –
Всё не случайно.
Рождённый в муках день пока что тих;
В кровати солнце высветит двоих –
Они как тайна.

Вот из гнезда – впервые! – плач птенца;
А краткий миг рожденья подлеца –
Трагедия, но не в масштабах.
Злодействами опять помечен век;
Народ жалеет слабых и калек
И презирает слабых.

Ему бы да возвыситься в любви!
Но мир земной замешан на крови,
А крови – реки:
Через века в века кровавый след;
А сколько нам ещё придётся бед?
И в кои веки?

Ответа нет.

Безжалостной рукой
Рассвет заглушит звёзды над рекой;

День – как награда.
Встречай, народ, он с радостью к тебе,
День без войны – он праздником в судьбе!
А что нам надо?

Родню, друзей; но разве жизнь плоха,
Когда в душе не ведаешь греха,
И ты при деле?
Ещё колодчик солнца и воды,
И хлебушка ещё – без лебеды,
А с лебедой отцы за нас поели.

Такой расклад на все мои года,
Всё б ничего, но вот же: лебеда!
Она – к порогу!
Сегодня с ней мы полные враги:
Без лебеды в застольях пироги –
Благодаренье Богу.

Мир праху предков и заботам их,
У нас другие на земле заботы.
И, помяная в Светлый день родных,
Грешим, по дому находя работу.

Земля отцов – она была добра,
Она лечила и давала силы.
Но хищные заморские ветра
Всё лучшее из жизни уносили.

Земля отцов давно уже не та,
Травой забвенья зарастают тропы.
А русское «авось» и простота
Открыли настежь двери для Европы.

Мы дети неразумного дитя?
Но всё, что видит сердце, не для сердца,
Когда страна моя, как бы шутя,
Сама уже сдаётся чужеземцу.

Как бы шутя, сдаются города,
В России нищей жизнь для них – малина.
А боевая «Красная Звезда»,
Отцовская, – за взятие Берлина.

И обелиски – память о войне,
О павших память для потомков свята.
Я что теперь могу сказать родне,
Которой не дождалась в 45-ом?

И той, что после умерла от ран? –
Она легла не в братские могилы.
Есть новый враг: посланцы разных стран
Сбиваются под знаменем ИГИЛа.

Мир праху предков и заботам их,
На землях предков жизнь теперь иная.
И, поминая в Светлый день родных,
Светло о жизни прежней вспоминаю.

Над полями летний день высок;
На его просёлочной дороге,
Где – прямая, где – наискосок,
Предки наши износили ноги.

До Кремля ходили ходоки,
Нам сегодня даже не приснится:
По просёлкам пыльным, напрямки,
В Киевских соборах помолиться.

Новый век по-своему хорош,
Мы к нему и строги, и не строги.

Где его деревня, не поймёшь –
Ни тропинки к ней и ни дороги.

Ты, душа колхозная, поплачь:
На сто вёрст ни лошадиной морды.
Есть хомут, но некого запрячь,
Разве что «тойоту» или «форда».

Вот и начинаем городить,
Рвём на голове своей кудели.
Некому и не к кому сходить
Даже на родительской неделе.

Но, законам жизни вопреки,
Нам всего важнее суть вопроса:
В Киев мы теперь не ходоки,
А в столицу нас несут колёса.

Новый век да будет нам хорош!
Но кому-то в городе всё снится
(Спит мужик, и что с него возьмёшь?)
Узкая тропинка через рожь,
Рожь в тепле и свете колосится.

Запах свежескошенной травы,
Над гречихой воздух слаще мёда.
Сон – как часть написанной главы
О судьбе великого народа.

Новый век хорош и не хорош,
Спит мужик с улыбкой,
а проспится –
Отчего, Европа, не поймёшь! –
В ярости большой отmaterится.

Бросает сеятель зерно,
А мы оцениваем всходы.
Вот снова видим, не в кино:
Схлестнулись во вражде народы.

На месть заточены клинки,
А недруги – всё инородцы.
Опять ведут в поход полки
Расхристанные полководцы –

Их смертный грех и вечный страх,
Забыто ими Божье слово;

И вновь вскипает на устах
Проклятие суда людского.

Тот сеятель посеял зло,
И всходы будут много злее.
А чтоб зерно не проросло,
Какие нужны суховеи?

Нам не пашется и не косится,
А погода стоит – коси!
Только в руки коса не просится,
Да и нас теперь не проси.

Не скажу, что вина Всевышнего,
Только с пойменного лужка
Сколько лет не видать за вишнями
Ни копёнки и ни стожка.

Говорят, что страна не в голоде,
И, с надеждою на авось,
Вся деревня живёт как в городе,
Ей вовеки так не жилось.

Не ломает в работе спину,
Дом – ни печки и ни сверчка.
А хозяйки из магазина –
То сметанки, то молочка.

Нам не косится и не пашется,
Ни оглобли и ни дуги.
И в навозе уже не мажутся
Их фартовые сапоги.

Как по лесу, всё шли-аукали,
А народ – оторви да брось;
И какую страну профукали,
Понадеявшись на авось.

Валентин Васичкин, 2021 год